

Фынтына Дзынилоръ.⁴⁹⁾

6-го декабря 1815 года Килійскій уѣздный протопопъ Теодоръ Малявинскій рапортовалъ въ кишиневскую экзаршескую Дикастерію, что, по докладу священника села Китая Килійскаго цынута (уѣзда) Сергія Земницкаго, на долину Янукъ въ томъ-же уѣздѣ открыта Измаильскимъ жителемъ чебаномъ Прокопомъ Мунтяномъ криница, называемая Фынтына Дзынилоръ, къ которой, „по оказавшейся въ ней цѣлительной водѣ, во множествѣ стекаются изъ разныхъ мѣстъ народы, и получаютъ отъ омытія себя оною водою въ болѣзняхъ исцѣленіе“, и — что „при таковомъ стеченіи народа собирается немаловажная денежная сумма, которою намѣреваются воспользоваться нѣкоторые изъ измаильскихъ священниковъ“. Для дознанія истины, протоіерей Малявинскій самъ ѣздилъ къ означенной криницѣ. Измѣривъ глубину, протоіерей нашелъ „воды два сажни“, но она была столь прозрачна, что, несмотря на такую глубину, на днѣ можно было видѣть самую малую монету; дно криницы „отъ выходящихъ изъ жерела частицъ“ покрыто было свѣтлосинимъ цвѣтомъ, а „наверху воды“ всегда плавали частицы подобно масляннымъ“, изъ чего „безъ сумнѣнія можно было заключить“ — говоритъ протоіерей, — „что вода дѣйствительно должна быть цѣлительна“. Отъ чебана же протоіерей Малявинскій узналъ,

⁴⁹⁾ Дѣло Архива Киш. Конс. за 1815 г. № 472, озаглавленное: „По рапорту Бессарабскаго протоіерея Теодора Малявинскаго о открывшейся Килійскаго цынута на долину Янукъ криницѣ, въ коей цѣлительная вода“ — на 89 листахъ. — Молдавское названіе „Фынтына Дзынилоръ“ означаетъ „колодезь наядъ“; турецкое названіе колодца „Авизъ Бунаръ“, сохранившееся у гагаузовъ южной Бессарабіи, дословно значить „святой источникъ“, что отчасти соответствуетъ издавна усвоенному въ Бессарабіи греческому термину „ἁγίασμα“ (святая вода).

что криница была забита, но какъ давно—не только ему, но и старикамъ, у коихъ Прокопъ спрашивалъ, неизвѣстно.⁴⁹⁾ Въ 1814-мъ году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, чебанъ, долго болѣвшій, получилъ „совершенное здравіе“ отъ того, что омылъ себя водою изъ этой криницы. По этому случаю онъ—Прокопъ—съ братомъ своимъ, Александромъ, вычистилъ и „справилъ“ криницу какъ слѣдуетъ, „собственными своимъ коштомъ“. И раньше криница, по рассказамъ стариковъ, „издревле почиталась цѣлительною“; когда же стало извѣстно, что она вычищена, то „начали изъ разныхъ мѣстъ ежедневно пріѣзжать во множествѣ народы—омываться водою и, по полученіи исцѣленія въ болѣзняхъ, власть на криницѣ и бить въ оную деньги“. Въ виду этого, чебанъ, „дабы не пропадало таковое подаваніе“, поставилъ малую каплицу и въ ней икону Божіей Матери, а затѣмъ придѣлалъ сундучокъ „для вкидыванія въ оной жертвуемаго добродѣтельными дателями подаванія“. Такъ какъ при каплицѣ не было никакого сторожа, то сундучокъ четыре раза былъ обкрадываемъ ворами. При всемъ томъ пастухъ, въ разное время, вынулъ изъ сундука 218 левовъ (піастровъ) и 23 пары (денежки). Изъ этихъ денегъ 130 левовъ было израсходовано Прокопомъ на камень для сооруженія каменной каплицы при криницѣ, если только духовное начальство позволить; остальные же деньги, большею частью турецкимъ серебромъ—башлыками, были доставлены протоіерею Малявинскому, „для отсылки куда слѣдуетъ“. Препроводивъ деньги въ Дикастерію, протоіерей сдѣлалъ запросъ: „не угодно ли будетъ, такъ какъ при означенной криницѣ немаловажная денежная сумма собирается, которая можетъ употреблена быть въ пользу Семинаріи или на какія другія богоугодныя дѣла,—позволить оному чебану Прокопу изъ приготовленнаго уже камня выстроить каменную каплицу, на сооруженіе которой не оставить прислать и планъ; а во время стеченія народа къ оной криницѣ, для присмотру и собиранія отъ добродѣтельныхъ дателей подаванія, отправить изъ іеромонаховъ или священниковъ по разсмотрѣнію Дикастеріи благонадежнаго и богобоящаго человѣка“. Дикастерія, по резолюціи Преосвященнаго Димитрія (Сулимы), тогда еп. Бендерскаго и Аккерманскаго, дозволила чебану Прокопу „устроить изъ купленнаго имъ камня каплицу, съ поставленіемъ въ оной иконы храма той церкви, въ приходѣ которой криница состоитъ,

⁴⁹⁾ По добытымъ Дикастерією позднѣе свѣдѣніямъ, эту древнюю криницу забили камнями ногайскіе татары, при изгнаніи ихъ изъ Буджака.

и ящика для вкладыванія подаянія отъ добрыхъ дателей, съ тѣмъ, чтобы сей ящикъ былъ за замкомъ чебана, а за печатью благочиннаго, и получаемое подаяніе было бы записываемо въ выданную изъ Дикастеріи шнуро-запечатанную книгу, по истеченіи же каждой трети, посредствомъ протоіерея Малявинскаго доставляемо при рапортѣ въ Дикастерію на издержки вновь устроенной (1813 г.) при Митрополіи духовной Семинаріи, куда и вышеписанные, присланные отъ протоіерея Малявинскаго деньги, за исключеніемъ изъ нихъ на книгу и шнурокъ, употреблены“; что же касается опредѣленія туда одного изъ іеромонаховъ или священниковъ, то въ виду отсутствія при криницѣ всякаго жилого дома,—„учинить сего не можно“ было, а потому велѣно наблюденіе имѣть за криницею и прочимъ частному благочинному и приходскому священнику.

Вскорѣ заявили охотники заселить интересное урочище Вале-Янукъ. Это были евреи. Тотъ же протоіерей Малявинскій, рапортомъ отъ 19 мая 1816 года доносилъ Дикастеріи.

„Города Тучкова Николаевской церкви священникъ Стефанъ Ляховичъ отъ 16-го сего мая письмомъ увѣдомляетъ меня, что откупщикъ Александръ Панаіотовъ жидамъ запродавъ то мѣсто, гдѣ открыта чабаномъ Прокопомъ цѣлительная криница, называемая Фонтана Зинилоръ, за сорокъ червонцевъ, и что близъ оной будутъ оныя строить корчму.—Поелику же—продолжаетъ протоіерей—означенное мѣсто и криница никогда не были запродаваемы, и христіане, прибѣгающіе съ вѣрою къ оной и получающіе въ болѣзняхъ исцѣленіе безпрепятственно пользовались изъ оной цѣлительною водою, то гораздо благороднѣе и душе-спасительнѣе было бы для означеннаго откупщика Панаіота, вмѣсто того, чтобы отдавать врагамъ исповѣдующихъ Христа Спасителя—жидамъ для постройки корчмы мѣсто, гдѣ христіане,...получа исцѣленіе въ болѣзняхъ, прославляютъ Вышняго, выстроить для одержимыхъ разными болѣзнями христіанъ богадѣльню; или, если бы гражданское правительство позволило, сдѣлать то чабану Прокопу такъ, какъ онъ собственнымъ своимъ коштомъ вычистилъ и оправилъ означенную криницу и началъ строить камѣлицу; ибо жида, имѣя нынѣ то мѣсто въ своемъ владѣніи, безъ сумнѣнія могутъ христіанамъ, во время стеченія ихъ къ означенной криницѣ для излѣченія въ болѣзняхъ, по злости своей къ христіанству, наносить разныя оскорбленія и притѣсненія.“

Въ виду этого Дикастерія отнеслась во 2-й департаментъ Бессарабскаго Областнаго Правительства. Изложивъ исторію криницы до

учрежденія при ней кружки и указавъ на „намѣреніе жидовъ отнимать у христіанъ благоговѣніе, а Семинарію лишить пользы“, Дикастерія просила Правительство: „обратить вниманіе на сей полезный источникъ, открывшійся въ Бессарабіи къ утѣшенію и исцѣленію народа отъ болѣзней, а также и на злонамѣреніе жидовское, кои, завладѣя сею криницею, могутъ причинить ропотъ въ христіанскомъ народѣ, что таковой источникъ, коимъ народъ донинѣ пользовался безъ всякаго запрещенія и платежа, отданъ въ руки жидамъ—противникамъ христіанства, которые оскверняютъ оной по ихъ обычаю, чрезъ что можетъ удалиться исцѣлительная польза; почему, соображая благоговѣніе народа и пользу здѣшней Семинаріи съ лакомствомъ жидовъ, учинить разсмотрѣніе, дабы жидъ, взявшій на откупъ долину Янукъ, не имѣлъ никакого прикосновенія къ криницѣ, и не дерзалъ бы строить корчму разстояніемъ отъ колодезя ближе какъ за одинъ часъ и оставить сію криницу въ распоряженіи Кишиневскія митрополіи, опредѣливъ вокругъ оной (криницы) двѣ или три фалчи⁵⁰⁾ для семинарскаго дому, прочими же мѣстами и степью пусть владѣетъ откупщикъ“. Областное Правительство опредѣлило: „поселику Дикастерія удостовѣряетъ, что въ означенномъ колодцѣ вода есть цѣлительная для людей, то и пригласить повѣсткою откупщика генеральной Бессарабіи (т. е. казенныхъ имѣній), дабы онъ, принявъ участіе въ теченіе сего срока въ томъ общепольномъ предметѣ, ограничилъ бы арендаторовъ своихъ, особливо Евреевъ, чтобы не имѣли къ тому колодцу никакого прикосновенія и съ наблюденіемъ должнаго благочестія въ окрестности сего колодца поступаемо было.“

Дикастерія, извѣщая объ этомъ опредѣленіи протоіерея Малявинскаго, выслала при указѣ „Свидѣтельство“ жителямъ города Измаила: Прокофію и Александру Чебанамъ и Василю Регушу въ томъ, что изъ нихъ первые два опредѣлены попечителями къ принадлежащей Кишиневской Семинаріи „каплицѣ“, находящейся въ урочищѣ Вале-Янукъ при криницѣ Фынтына Дзынилоръ и „предполагаемой тамо строиться больницѣ“, а послѣдній при той же каплицѣ сторожемъ, „дабы благоволено было со стороны гг. земскихъ исправниковъ и прочихъ чиновниковъ оказывать имъ—Чебанамъ и Регушу, яко людямъ, находящимся при семъ Богоугодномъ и общественномъ заведеніи, начальническую защиту и покровительство.“

Это было въ январѣ 1817 года, слѣдовательно всего годъ спустя

⁵⁰⁾ Фалча немного болѣе десятины.

послѣ возникновенія дѣла по рапорту прот. Малявинскаго. Въ теченіе 1817 года Семинарія получила черезъ прот. Малявинскаго 690 левовъ съ криницы, да за 66 левовъ сооруженъ былъ при ней „сарай“ для прибывающихъ больныхъ. „Попечителей“ криницы продолжали и въ 1817-мъ году беспокоить охотники селиться по близости криницы, но на этотъ разъ—уже не изъ евреевъ, а изъ своихъ же христіанъ. Мѣстный килійскій благочинный, протоіерей Панаіотъ Григоріевъ, вызванный „попечителями“ въ маѣ мѣсяцѣ, нашелъ большія безпорядки въ долині Янукъ. Жители города Тучкова (Измаилъ то-жъ), въ числѣ семи семействъ, сняли у чемаширскаго „арендаря“ еврея Гершки всю долину Янукъ подъ выпасъ скота. Они подѣлали себѣ бурдей (землянки) на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ криницы и собрали изъ окрестностей болѣе 300 головъ рогатаго скота и лошадей для выпаса. Весь этотъ скотъ пригонялся на водопой къ самой криницѣ и къ „загаченной“ немного выше плотинѣ, устроенной попечителями исключительно въ видахъ предохраненія криницы отъ затопленія въ „дождевое время“; эту плотину скотъ изрылъ и открылась течь, отчего до самой криницы стояла ужасная грязь. Сами поселенцы внушали опасеніе попечителямъ своимъ нетрезвымъ нравомъ. Судя по фамиліямъ (Ильяченко, Завальнюкъ, Бравецъ, Шинькаръ, Иваненко, Гавриленко, Коваль и Билинскій)—это были бѣглецы малороссы. Изъ нихъ Шинькаръ тайкомъ привозилъ отъ того же Гершки водку и продавалъ. Часто, „почти ежедневно“ у Шинькаря оставались „самоправно, помимо вѣдома земской полиціи, офицеры проходящихъ воинскихъ командъ“ и дымъ стоялъ коромыслою; такъ что „попечители“ стали опасаться за „семинарскую сумму.“—Обо всемъ этомъ черезъ прот. Малявинскаго было сообщено Дикастеріи, а послѣдняя уполномочила своего перво-присутствующаго—протоіерея и кавалера Петра Куницкаго—учинить ходатайство предъ Гражданскимъ Правительствомъ по сему предмету. Что изъ этого вышло, въ „Дѣлѣ“ не показано.

1818-ый годъ, освященный памятью перваго посѣщенія Бессарабіи Императоромъ Александромъ I-ымъ въ чудные дни мая, весьма важенъ въ исторіи нашего предмета. Дѣло въ томъ, что митрополитъ Гавріилъ, во время Высочайшаго пребыванія въ Кишиневѣ Государя Императора и по собственному Его Величества соизволенію, подавалъ Государю записку о состояніи епархіи и, между прочими пунктами, помѣстилъ въ запискѣ статью о Фынтинѣ Дзынилоръ. „Имѣя въ виду розысканіе способовъ, могущихъ служить къ утвержденію Училища (Семинаріи) на твердыхъ и постоянныхъ основаніяхъ,“ митрополитъ просилъ, „дабы

Высочайше повѣлено было утвердить пожертвованный пастухомъ Прокофіемъ пастушій шалашъ и кладязь, имъ открытый, навсегда въ собственность Семинаріи, отведши къ оному кладязю и нѣкоторое число десятинъ пустопорожней земли вокругъ сего кладязя, для необходимой надобности какъ живущихъ при ономъ (попечителей), такъ и пріѣзжающихъ ко исцѣленію, отъ dobroхотнаго подаванія коихъ на богоугодное заведеніе—Семинарію нѣкоторую выгоду имѣть можно.“ Записка поступила къ графу Ивану Антоновичу Каподистріи, сопровождавшему Государя въ Его поѣздѣ. Но, какъ писалъ потомъ митрополитъ Министру Духовныхъ Дѣлъ князю Голицыну, „по оной запискѣ рѣшенія не получено.“ Между тѣмъ 17-го іюля того же 1818 года митрополитъ получаетъ указъ изъ Св. Синода о доставленіи свѣдѣній касательно чрезвычайныхъ происшествій въ епархіи. Ставя это обстоятельство въ связь съ помянутой запиской, митрополитъ Гавріилъ „счелъ себя обязаннымъ, при посѣщеніи южной части епархіи, освидѣтельствовать лично сіе явленіе (цѣлительный источникъ) и, поѣхавши къ тому кладязю, прожилъ нѣсколько дней для лучшаго увѣренія“ въ цѣлительности воды. Здѣсь митрополитъ выслушалъ отъ пастуха Прокопа разсказъ о томъ, какъ „будучи очень боленъ долгое время, онъ два раза былъ побуждаемъ сновидѣніемъ къ открытію сего кладязя, и хотя по первому видѣніи не послушалъ, но по второму подтвержденію рѣшился открыть оной своими трудами и иждивеніемъ, въ чемъ съ довольнымъ трудомъ успѣлъ, ибо кладязь былъ забросанъ большими камнями“ и какъ „піючи воду и умываясь получилъ совершенное выздоровленіе единственно отъ благодати Божіей, въ водѣ сей дѣйствующей.“ Тутъ же митрополиту представили списокъ исцѣлившихся (до іюня 1818 года) отъ разныхъ болѣзней у сего источника. Приводимъ этотъ списокъ цѣликомъ.

„Со времени открытія 1815-го года въ майѣ мѣсяцѣ колодезя именуемаго Фонтына Зинилоръ, а турками именовавшагося Азись-Бунаръ то есть: Святой источникъ, Агіасма по Гречески, состоящаго Бессарабской Области въ Бендерскомъ цынутѣ, пріѣзжающіе къ оному разнаго званія народы, излѣчились—отъ разныхъ болѣзненныхъ припадковъ, водою изъ онаго, кромѣ незамѣченныхъ слѣдующіе.

1-й. Измаильскій житель Прокофій Мунтянъ, который самъ первоначально открылъ оный колодезь Фонтыну Зинилоръ и избавился отъ долговременной горячки въ одни сутки совершенно, нынѣ жительствующій при ономъ.

2-й. Измаильскій житель Василій Петровъ (онъ-же Регушъ) отъ

ломоты въ ногахъ, нынѣ жительствующій при той-же Фонтынѣ Зинилоръ.

3-й. Измаильскій житель старикъ, по имени и прозванію неизвѣстный, отъ ломоты въ ногахъ излѣчился совершенно, но, по узнаніи затѣмъ народомъ о томъ и чрезъ удивленіе ихъ, опять впалъ въ болѣзнь и вскорѣ помер.

4-й. Казацкаго полка, квартировавшаго въ городѣ Измаилѣ, Полковникъ Остановъ отъ горячки.

1816-го года.

5-й. Аккерманскій житель престарѣлый лѣтами, по имени и прозванію неизвѣстный, отъ ломотной болѣзни въ ногахъ и отъ совершеннаго потемненія въ глазахъ.

6-й. Аккерманскій житель садовничій, по имени и прозванію неизвѣстный, отъ ранъ по всему тѣлу бывшихъ.

7-я. Жительствовавшая близъ города Рейнъ престарѣлая женщина, по имени и прозванію неизвѣстная, бывъ лишена отъ потемненія въ глазахъ зрѣнія, прибыла въ одинъ вечеръ и обмывшись тогда-же водою, а равно и въ утреннее, до восхода солнца, время, прозрѣла совершенно и тогда-же уѣхала обратно здоровою.

8-й. Каушанскій житель, по имени и фамиліи неизвѣстный, отъ совершеннаго потемненія въ глазахъ.

9-й. Аккерманскій житель, по имени и прозванію неизвѣстный, отъ ломоты въ рукахъ.

1817-го года.

10-я. Измаильскаго цыгута села Дулукіева жителька, по имени и прозванію неизвѣстная, отъ черной болѣзни.

11-я. Находившаяся у проживающихъ около Фонтны Зинилоръ женщина Настасія Михайловна, отъ черной болѣзни.

12-й. Килійскаго цыгута села Гасанспаги житель Феодосій, отъ совершеннаго потемненія въ глазахъ.

13-я. Измаильскаго цыгута села Катлабуга жителька Настасія Латиха, отъ лихорадки.

14-й. Города Измаила дьячекъ Даніиль Чухновъ, отъ лихорадки.

1818-го года.

15-й. Томаровскаго цыгута селенія Волчанештъ житель Ризу Папазоулу, отъ совершеннаго издавна лишенія слуха сего 1818-го года мая 23-го дня въ день Вознесенія Господня послѣ единаго только умытія водою источника сего получилъ совершенное выздоровленіе.

16-й. Того-же селенія Волканешть житель хаджи Гайчу Никойловичъ, отъ глухоты на одно ухо.

17-й. Бендерскаго цыгута селенія Ташлика жителя Герасима Дуракова сынъ Федоръ, отъ чрезвычайной горячки, впавшій въ оную чрезъ долговременную лихорадку, іюня 12-го дня по умытіи его водою сего источника выздоровѣлъ совершенно.

18-й. Селенія Кипріаны, принадлежащаго монастырю Кипріаны, житель Іоаница Зекеряну, отъ имѣвшагося на шеѣ его чрезъ четыре года затвердѣлаго нарыва величиною въ куриное яйцо, іюня 13-го дня избавился отъ онаго совершенно умытіемъ водой.

19-й. Командиръ Задунайской Гребной флотилии Капитанъ-Лейтенантъ 1-го Ранга Г. Попондопуло, отъ бывшей на рукѣ фистулы и ломоты въ оной рукѣ, прикладываніемъ грязи изъ источника и умытіемъ водою онаго, 1818 года излѣчился совершенно.

20-й. Генерала Тучкова Адъютантъ Капитанъ Пахомовъ, отъ одержавшей его чрезъ три слишкомъ года ломоты по всему корпусу и сильной болѣзни на глаза, 1817 года излѣчился совершенно.

21-й. Города Тамарова купецъ Константинъ Кошу, отъ ломоты по всему корпусу и наиболѣе въ правой ногѣ, 1817 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ излѣчился совершенно.

22-й. Оргіевскаго цыгута села Иванчи житель Иванъ Гончаръ отъ ломоты въ рукахъ и ногахъ 1817 года излѣчился совершенно.

Самъ митрополитъ Гавріилъ „дѣлалъ свои замѣчанія (т. е. наблюденія), точно-ли отъ разныхъ болѣзней исцѣлились и исцѣляются протекающіе къ оному кладязю“. „И во время пребыванія тамъ митрополита, прѣзжавшіе туда больные исцѣлились—одни двукратнымъ умываніемъ, другіе питіемъ сей воды—отъ сильной лихорадки и горячки, соединенной съ сумашествіемъ и отъ глухоты и отъ разныхъ ранъ и наростовъ“. Не довольствуясь совершившимися на его глазахъ „опытами цѣлительности отъ разныхъ болѣзней“, митрополитъ пожелалъ „знать еще, что скажутъ о семъ врачи?“ Вслѣдствіе этого былъ вызванъ изъ г. Тамарова (Рени) искусный медикъ г. Фишеръ, который „прибывши туда, между прочими наблюденіями своими взялъ со дна онаго кладязя грязи въ стаканъ и бросивши въ оную ртути, помѣшалъ, причѣмъ ртуть немедленно распустилась, по каковому дѣйствию на ртуть г. медикъ призналъ оную воду безъ спорно минеральною и очень полезною въ разныхъ болѣзняхъ“. Сообщая обо всемъ этомъ Министру Духовныхъ Дѣлъ, м. Гавріилъ прибавляетъ: „Такъ всеблагій Богъ

творяй чудеса Единъ во всѣхъ не оставилъ и здѣшней страны безъ изліянія источниковъ своего милосердія къ пользѣ рода человѣческаго, которые вездѣ открываются по мѣрѣ народонаселенія вѣры и просвѣщенія. По таковой вѣрѣ притекающіе къ исцѣленію отъ болѣзней къ сему кладязю во многомъ числѣ требовали священнослужителя для принесенія Господу Богу благодарныхъ моленій. (Здѣсь въ черновой перемарана краснорѣчивая ссылка на евангельскую исторію о десяти прокаженныхъ). Я—продолжаетъ митрополитъ—опредѣлилъ туда стараго заштатнаго священника, дозволивши въ выстроенной самими исцѣлившимися маленькой каплицѣ отпѣвать благодарные молебны и другія славословія, кромѣ божественной литургіи“. А такъ какъ одинъ изъ аккерманскихъ жителей просилъ дозволить ему выстроить здѣсь своимъ иждивеніемъ церковь, то митрополитъ, одобряя желаніе этого христіанина, высказываетъ намѣреніе—„выстроить при семъ цѣлительномъ кладязѣ больницу съ церковію и гостинный домъ“, но прежде долгомъ своимъ почитаетъ испросить у Министра разрѣшеніе: „можно-ли такое заведеніе устроить при семъ кладязѣ или нѣтъ“, прибавляя, что „священнослужители предлагаемой церкви могутъ быть довольны отъ добротнаго подаванія“.

Отношеніе митрополита подписано 10-ымъ числомъ августа 1818 года. А 23 декабря того же года м. получилъ синодальный указъ, коимъ повелѣвалось:

„Изъ соображенія обстоятельствъ въ отношеніи Вашего Преосвященства къ Г-ну Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Святѣйшій Синодъ усматриваетъ, что цѣлебныя дѣйствія воды означеннаго кладязя суть натуральныя; ибо, по испытанію медика, оказалась она минеральною и полезною въ разныхъ болѣзняхъ. И для того Вашему Преосвященству предписать, что вы, руководствуясь 9-мъ пунктомъ духовнаго Регламента о дѣлахъ епископовъ и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го ноября 1737-го года послѣдовавшимъ, всякое отправление молитвословій при ономъ кладязѣ пресѣкли вовсе съ уничтоженіемъ часовни и съ удаленіемъ оттуда священника немедленно; такъ же употребили-бы надлежащія мѣры къ уничтоженію въ народѣ разглашенія будто о чудотворной водѣ того кладязя, дабы положить сямъ пригоду распространенію и утвержденію въ народѣ суевѣрій; о послѣдствіи же донесли бы Святѣйшему Синоду. Въ прочемъ Ваше Преосвященство, оставя притязанія со стороны Кишиневской Семинаріи на предоставленное для оной пастухомъ право въ разсужденіи озна-

ченнаго колодезя, имѣете разсмотрѣніе объ открывшейся минеральной водѣ и обращеніи ея на общую пользу представить Гражданскому Правительству увѣдомленіе“.

Извѣщая объ этомъ полномочнаго намѣстника Области—Бахметева, м. Гавріилъ просить „приказать кому слѣдуетъ принять оной колодезь въ вѣденіе гражданского правительства съ таковымъ однако есть ли можно распоряженіемъ, чтобы оное урочище никогда не было отдаваемо на откупъ жидамъ, по разнымъ какъ физическимъ такъ и нравственнымъ и политическимъ причинамъ; а прилично“—прибавляетъ митрополитъ— „и общепольно было бы, кажется, устроить тамъ областную гошпиталь.“ Бахметевъ кратко отвѣтилъ, что „предписалъ обратить минеральный источникъ въ гражданское вѣдомство, какъ и прежде было.“

Между тѣмъ протоіерею Малавинскому посланъ былъ указъ изъ Дикастеріи о перенесеніи изъ каплицы иконъ въ Св.-Параскевievскую церковь селенія Чимаширы и объ отдачѣ матеріала самой каплицы подъ начатую гдѣ либо постройкой церковь. 18 января 1819 года протоіерей рапортовалъ объ исполненіи указа, препроводивъ кружечный сборъ за 1818-й годъ на Семинарію въ количествѣ 918 левовъ и 40 паръ и 18 разнаго сорта утиральниковъ.

Рапортуя Синоду объ исполненіи Указа, м. Гавріилъ пишетъ между прочимъ. „Предписалъ я мѣстному уѣздному протопопу увѣрять народъ, что это есть обыкновенная натуральная минеральная вода, каковыя воды существуютъ въ иностранныхъ и въ самыхъ російскихъ разныхъ мѣстахъ; хотя и безъ того здѣшніе православные христіане были увѣрены, что въ той Фынтинѣ Зынигоръ есть минеральная вода, исцѣлявшая и турковъ и татаръ и нынѣ исцѣляющая не только христіанъ, но и магометанъ и израильтянъ, и слѣдовательно безъ всякаго суевѣрія приписывали и приписываютъ силу цѣленія дѣйствию воды; а молебное пѣніе совершали въ благодареніе Творцу всяческихъ, даровавшему сей натуральной водѣ силу цѣленія по судьбамъ Ему единому извѣстнымъ и—могуществу, Ему единному свойственному, дабы не явиться неблагодарными якоже девять прокаженныхъ мужей.“ (29 янв. 1819 года.)

Дальнѣйшую исторію Фынтины Зынигоръ, полагаемъ, можно было бы прослѣдить по архивамъ мѣстныхъ свѣтскихъ учреждений и въ частности по даннымъ архива Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія.

И. Халиппа.